

В. В. Рингевич

**Учреждение образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»,
кафедра теоретической и прикладной лингвистики**

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК СТЕРЖНЕВОЕ ПОНЯТИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСКУРСА

В статье рассматриваются различные определения языковой личности, исходя из которых языковая личность рассматривается как система или совокупность свойств, характеризующих личность. При этом языковая личность неотделима от дискурса, так как она реализует себя в конкретном виде (или видах) дискурса.

The article deals with language personality as a key concept in the process of studying discourse. Linguists give different definitions of language personality, which are represented in the article. In accordance with these definitions language personality is considered as a system or as a set of features with the help of which personality is characterized.

Ключевые слова: языковая личность, дискурс, система, свойства.

Key words: language personality, discourse, system, features.

Личностный аспект изучения языка с каждым годом вызывает все больший интерес. В связи с этим изучению феномена языковой личности

посвящено достаточное количество исследований (работы Г.И. Богина, М.В. Бороденко, Н.Д. Голева, Ю.Н. Караулова, И.Э. Клюканова и др.). Стоит отметить, что этот интерес не ограничивается дисциплинами, напрямую связанными с языком, а охватывает психологию, философию и прочие науки. Подтверждением тому служит высказывание Р. Лакоффа о том, что язык – неотъемлемый компонент индивидуальности [11, с. 9], способствующий пониманию человека.

Так, Г.И. Богин рассматривает языковую личность как человека «с точки зрения его готовности производить речевые поступки», т. е. личность рассматривается не только через ее знание о языке, но и через «то, что она может с языком делать» [2, с. 3]. Кроме того, Г.И. Богин отмечает, что «языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь [2, с. 3].

Также данному понятию дал определение Ю.Н. Караулов. Языковая личность рассматривается исследователем как «совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [8, с. 45]. В этой же работе Ю.Н. Караулов предлагает и иную трактовку: «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [8, с. 45]. Первое определение описывает языковую личность через представление языка как системы, используемой личностью в производимых ею текстах. Мы рассматриваем соединение системного представления о языке личности с функциональным анализом производимого ею текста. Второе определение вытекает из первого, однако расширяет и углубляет его, раскрывая языковую личность как любого носителя языка, характеризующегося через анализ произведенных им текстов, а именно через выявление наличия системных средств языка, отражающих окружающую действительность и служащих для достижения различных целей в этом мире.

Таким образом, языковая личность может рассматриваться и как совокупность свойств, и как система. Так, С. Ю. Годунова рассматривает языковую личность в широком смысле как «совокупность социально-психологических и культурологических свойств человека, определяющих ее способность к творческой текстовой деятельности и отображению специфической национально-языковой картины мира, конструктивное взаимодействие с окружающей средой, открытость для восприятия и адаптации в иной ментально-языковой среде с целью приобщения к иноязычной культуре и определения своего места в спектре различных культур» [4,

с. 10]. О.А. Еремеева в своем исследовании дает более узкое понятие и под языковой личностью понимает «индивида, способного создавать закодированные обозначения внешнего мира, служащие моделью понятийной действительности и закрепленные кодификацией языкового коллектива» [6, с. 43]. Еще целый ряд исследователей характеризует языковую личность с позиции присущих ей языковых способностей. Так, А.А. Пушкин дает более широкое определение языковой личности, понимая под ней «личность, владеющую совокупностью дискурсных способностей, а именно ориентировки и планирования речевых и неречевых действий, формулирования плана действия в речевой форме, контроля и корректировки (по мере необходимости) речевых действий» [10, с. 52]. Понимание Н.Д. Голева более узко, исследователь рассматривает языковую личность как «носителя языковой способности определенного качества, данного ей изначально и далее развивающегося в соответствии с заложенным в ней потенциалом» [5, с. 10]. И.Э. Ключанов пишет, что «языковой личностью считается субъект, способный осуществлять речевую деятельность, оперируя смысловыми образованиями» [9, с. 73].

Языковая личность понимается М.В. Бороденко как «устойчивая система логико-лингвистических форм, структурирующих внутреннюю и внешнюю активность индивида» [3, с. 212]. Аналогичного мнения придерживается и Е.В. Барсукова, рассматривая языковую личность как «многомерную, многоуровневую функциональную систему, дающую представление о степени владения языком и речью индивидом на уровне активного и творческого осмысления действительности» [1, с. 5]. Дополняет подход к языковой личности как к системе А.Р. Ерошенко, указывая на то, что языковая личность «может определяться и как динамическая система, характеризующаяся особым соотношением различных параметров: духовного, душевного, интуитивного, рационального, сознательного, бессознательно-узуального, творческого, потенциального, репрезентативного и др. Языковая личность выступает также и как функциональная система» [7, с. 20].

Таким образом, ряд исследователей рассматривает языковую личность как систему определенного наполнения, в то время как другие исследователи в первую очередь рассматривают языковую личность как часть дискурса, который она порождает или которым обладает изначально. Приведенные выше трактовки рассматриваемого нами понятия отражают его суть как объекта междисциплинарного исследования, вобравшего в себя совокупность качеств, которые были выявлены смежными дисциплинами, и, с помощью которых личность отражается в языке.

Так как приведенные выше определения языковой личности берут за основу или опираются на определение Ю.Н. Караулова, считаем его наи-

более исчерпывающим: «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [8, с. 38]. Данное определение, раскрывая языковую личность как любого носителя языка, характеризует его через анализ произведенных им текстов, а именно через выявление системных средств языка, отражающих окружающую действительность и служащих для достижения различных целей говорящего.

Ю.Н. Караулов и его последователи обращаются к данному понятию при изучении «условной языковой личности» (персонажи художественного текста) и в процессе изучения национальных или социальных языковых типов (русская, советская, женская языковая личность, языковая личность сельского жителя, государственного служащего, старшеклассника, обывателя и др.), и, наконец, при анализе речи реальных индивидов [8, с. 23]. Ю.Н. Караулов пишет, что для анализа языковой личности достаточно иметь определенный набор речевых произведений отрывочного характера (реплик в диалогах и различных ситуациях, высказываний длиной в несколько предложений и т.п.), которые должны быть собраны за длительный промежуток времени. Такой материал лингвист называет дискурсом. В качестве примера такого дискурса Ю.Н. Караулов приводит сумму высказываний любого персонажа художественного произведения, выступающего в качестве модели реальной языковой личности. Очевидно, что в данном случае речь идет об узком понимании дискурса – как речевой деятельности языковой личности. При этом языковая личность неотделима от дискурса в широком понимании (связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами), так как она реализует себя в конкретном виде (или видах) дискурса. Таким образом, становится очевидным, что нельзя отделить дискурс от языковой личности, за которой, в свою очередь, стоит множество производимых ею дискурсов.

Литература

1. Барсукова, Е. В. Языковая личность как категория исторической культурологии (на материале «Архив князя Воронцова») : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Е. В. Барсукова ; Мордовск. гос. ун-т. – Саранск, 2007. – 26 с.
2. Богин, Г. И. Современная лингводидактика / Г. И. Богин. – Калинин : Калининский гос. ун-т, 1980. – 61 с.
3. Бороденко, М. В. «Языковая» личность / М. В. Бороденко // Культурно-историческая психология развития : материалы Первых чтений, посвящ. памяти Л. С. Выготского, Москва, 15–17 ноября 2000 г. / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; под ред. Г. Л. Выготской. – М., 2000. – С. 211–214.
4. Годунова, С. Ю. Педагогические условия развития языковой личности студента технического вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / С. Ю. Годунова ; Старооскольский технолог. ин-т. – М., 2008. – 24 с.

5. Голев, Н. Д. Лингвопресонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение / Н. Д. Голев, Н. В. Сайков, Э. П. Хомич. – Барнаул ; Кемерово, 2006. – 435 с.

6. Еремеева, О. А. О понятии «языковая личность» / О. А. Еремеева // Вестник Харьковского гос. ун-та. – 1991. – № 1, ч. 2. – С. 44–45.

7. Ерошенко, А. Р. Концепт «Человек» в антропологической лингвистике: особенности интерпретации / А. Р. Ерошенко // Вестник Ставропольского гос. ун-та. – 2003. – № 2. – С. 18–20.

8. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.

9. Клюканов, И. Э. Языковая личность и интегральные смысловые образования / И. Э. Клюканов. – Тверь : БРЭ, 1990. – 73 с.

10. Пушкин, А. А. Способ организации дискурса и типология языковых личностей / А. А. Пушкин // Язык, дискурс и личность : сб. науч. ст. / под ред. А. Е. Спасского. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 1990. – С. 52–55.

11. Lakoff, R. Talking Power: The Politics of Language / R. Lakoff. – N. Y. : Basic Books, 1990. – 336 p.